

Л.А.Береснева, учитель высшей квалификационной категории,

«Информированный» или подлинно культурный читатель?

(Правильное видение историко- литературного процесса и его раскрытие в блоке С).

Много споров ведется вокруг вопроса: в какой форме должна проходить аттестация учащихся одиннадцатых классов? И большинство голосует за сохранение прежней формы - сочинения на литературно-историческую тему, которая в свою очередь стала третьей составной частью ЕГЭ.

По словам Д.С.Лихачева, «прошлое неразрывно связано с настоящим». И следуя этой истине, мы должны сегодня воспитывать не только «информированного» читателя, но и культурного читателя, способного к восприятию духовного опыта предшествовавших поколений.

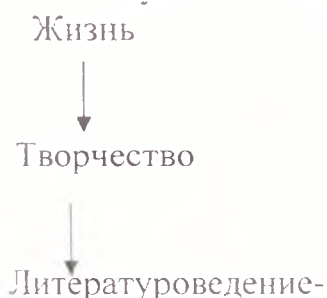
На уроках словесности мы читаем и анализируем художественные тексты, обращаемся к истории России, рассматриваем авторскую концепцию, пытаемся установить внутрипредметные связи.

Нельзя говорить о полноценном усвоении материала без понимания классической литературы как процесса, в котором «нет «нового» и «устаревшего».

Существующая двухуровневая структура планирования материала (для школ с базовым и углубленным изучением предмета) позволяет последним иметь больше часов как на чтение художественных произведений, так и на вопросы истории, литературоведения и эстетики.

Поэтому, мы вправе говорить и о разном уровне подготовки наших выпускников к ЕГЭ.

Классическая схема изучения материала:

позволяет «среднему» ученику выбрать то, что ему ближе всего.

Работая над биографией писателя, выпускник может на примере его жизни увидеть многие позитивные стороны его поступков и свершений во благо семьи, родины, своего народа.

И учитель как опытный наставник должен помочь ученику направить его читательский интерес на литературу, которая сегодня, к сожалению,

незаслуженно забыта, даётся только для самостоятельного прочтения и для написания изложений.

Но это литература с «большой буквы», ибо за ней стоят такие известные имена как К.И.Чуковский, Д.С.Лихачев, К.Г.Паустовский, В.А. Ходасевич, Ю.Тынянов, М.М.Пришвин, М.Я. Бессараб, И. Бродский, С.А.Коваленко и многие другие.

Благодаря их трудам: критическим рассказам, эссе, документальным повестям - мы видим писателя с другой стороны- мы видим его как человека, как личность. Мы многому учимся: трудолюбию и упорству, человеколюбию и гуманизму, правильному видению мира.

Произведения, малые по форме, позволяют учащемуся не только готовиться к экзамену, расширять свой кругозор по той или иной теме, но и становиться настоящим человеком, гражданином своей страны, понимающим слова - долг, честь.

Литература, в которой заложен огромный воспитательный потенциал, должна работать на молодого читателя, вступающего в большую самостоятельную жизнь.

Среди знаменитых имен русской литературы 1 половины 19 века: А.Грибоедов, В.А.Жуковский, И.А.Крылов, братья Языковы, А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, В.Г.Белинский - нет имени - В.И.Даля. И только «весьма содержательная, душевно написанная книга» Майи Яковлевны Бессараб («Современник»- Москва-1972) «Владимир Даль» открывает перед нами жизнь удивительного человека, автора самого большого словаря в мире – В.И.Даля. В «Толковый словарь живого великорусского языка» вошло 200 тысяч слов, из них 80 тысяч Россия услышала впервые. По признанию самого автора книги «Владимир Даль» « полувековой труд над этим произведением- подвиг. В основе этого невиданного труда - любовь к русскому языку и к русскому народу».

Как современно и актуально звучат сегодня заповеди В.И.Даля, которые так мастерски использует в своей документальной повести Майя Бессараб («Нашему молодому поколению предстоит сильная борьба за правду», «Назначение человека именно то, чтоб делать добро», «Народный язык послужит источником для образованной русской речи»).

Статья Даля «О воспитании», напечатанная в седьмом номере «Морского сборника» за 1856 год имела огромное значение для России, для её подрастающего поколения. Автор не только ставил вопросы, но и давал на них исчерпывающие ответы: «Что вы хотите сделать из ребенка? Правдивого, честного, дельного человека, который бы думал не столько об удобстве и выгодах личности своей, сколько о пользе общей, не так ли? Будьте же сами такими; другого наставления вам и не нужно»...

О смысле человеческой жизни, о путях служения обществу писал в своих «идеологических» повестях («Скучная история», «Дуэль», «Дом с мезонином» и другие.) русский прозаик и драматург конца 19 начала 20 веков Антон Павлович Чехов.

Как мало мы знаем об этом удивительном писателе и человеке. И только читая критический рассказ К.И.Чуковского «Чехов» и повесть К.Г.Паустовского «Золотая роза», мы узнаем, что «нет в нашей литературе другого человека, который бы с большим доброжелательством относился к людям, страдал за них и стремился им помочь. Чехов знал глубину человеческого горя и ужас людского несчастья. знал как врач и писатель, и требовал от людей милосердия друг к другу».

В рассказе «Золотая роза» К.И.Чуковского А.П.Чехов предстает как человек широкой души: «Хлебосольество у него доходило до страсти, человек только что выбился из многолетней нужды, ему приходится таким тяжким трудом содержать всю семью..., а он весь свой дом, сверху донизу, набивает гостями, и кормит их, и развлекает, и лечит».

В четвертой главе К.Чуковский пишет об отношении Чехова к природе, и что это отношение «не ограничивалось пассивным созерцанием её «богатств» и «роскошей». Он не только как художник любовался пейзажами, он и в пейзаж вносил свою неуклонную волю к созидательному преобразованию жизни. Чехов «с такой страстью трудился над озеленением земли, что глядя на него, было невозможно не вспомнить тех пылких лесоводов и садовников, которых он изображал в своих книгах («Дядя Ваня», «Вишневый сад»)).»

Чехов остался на всю жизнь «истинным идеалом» для многих.

Случайные встречи Шмелёва- гимназиста с Антоном Павловичем стали для взрослого прозаика Ивана Сергеевича Шмелёва «судьбоносными в выборе пути писателя - страдальца, заступника народного».

Поддавшись безмерному горю утраты (сын писателя Сергей Шмелёв, офицер добровольческой армии, отказавшись уехать с врангелевцами на чужбину, был расстрелян красными в Феодосии). Шмелев перенес «чувства осиротевшего отца» на свои общественные взгляды и создает рассказы и повести.

Приняв бунинское приглашение и преодолев многочисленные препятствия, он выезжает в конце 1922 года в Берлин, а затем в Париж. За границей Шмелев раскрывается как истинный патриот своей Родины. По словам писателя Бориса Константиновича Зайцева, Иван Сергеевич «страстный, бурный, очень одаренный и под земно навсегда связанный с Россией, в частности с Москвой, а в Москве особенно – с Замоскворечьем.

Он замоскворецким человеком остался и в Париже, ни с какого конца Запада принять не мог».

Из глубины души, со дна памяти подымались образы и картины, не давшие иссякнуть «обмелевшему току творчества в пору отчаяния и скорби»- «Лето Господне». «Богомолье».

Русский мир с его сочными красками – ярмарками, сочельниками, с его живой, теплой речью. Великолепный «отстоянный народный язык» восхищал русского читателя.

А.И.Куприн отмечал: « Шмелев теперь – последний и единственный из русских писателей, у которого ещё можно учиться богатству, моши и свободе русского языка.» До конца своих дней Шмелев чувствовал «саднящую боль» от воспоминаний о Родине, её природе, её людях.

Поступки многих замечательных людей стали образцом для подражания. XX век подарил нам целую галерею лучших портретов – поэтов «серебряного века».

Светлана Алексеевна Коваленко в своей знаменитой монографии «Анна Ахматова» (серия «Жизнь замечательных людей». М., Молодая гвардия», 2009) пишет о том, что в Анне Ахматовой «писатель победил человека», « всё пошло в топку поэзии». Поэтесса никогда не знала, что такое счастливая любовь. Её личная жизнь так и не сложилась – «счастье для поэта – бесплодно.» Но несмотря на все страдания, которые выпали на её долю, она осталась человеком, матерью и хорошим другом:

Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар...

Анна Ахматова принадлежала к поколению, которому пришлось многое пережить: годы революций и Гражданской войны, сталинский террор и суровые годы Великой Отечественной войны.

В эссе Иосифа Бродского «Памяти Надежды Мандельштам» (Надежда Яковлевна была женой величайшего русского поэта XX столетия Осипа Мандельштама) мы читаем строки, повествующие о полувековой дружбе обоих Мандельштамов с Анной Ахматовой: «Сама овдовев дважды (первый муж, поэт Николай Гумилев, расстрелян в 1921 году ЧК – девичья фамилия КГБ, второй, искусствовед Николай Пунин, умер в лагере), Ахматова помогла Надежде Мандельштам, чем могла, а во время войны просто спасла её жизнь. Она сумела вытащить её в Ташкент и там кормила, «делясь своим скудным пайком». Положение Анны Ахматовой «было в чем-то лучше, чем у Н. Мандельштам, хотя бы потому, что её весьма неохотно, но все-таки признали литератором и разрешили жить в Москве и Ленинграде. Жене врага народа большие города были закрыты.»